

ВРЕМЯ ПРОТИВ НАЦИОНАЛИЗМА

В Латвии прошла 13-я международная конференция «Балтийский форум», собравшая ведущих политологов и экономистов из разных стран. Эксперты обсудили вопросы сотрудничества и безопасности в посткризисном мире: кто кому помогает, а кто кому мешает, кто кому друг, а кто кому враг.

Завотделом Центра европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН Надежда Арбатова ответила на вопросы «Субботы»

- Латвия и Россия — друзья или враги?
- Почему национализм входит в моду?
- Грозит ли нам фашизм?

Нападёт ли Россия на Латвию

— На днях в прессе обнародовали исследование шведской военной академии на тему того, как повела бы себя Швеция, если бы Россия... напала на Балтийские страны. Неужели Латвии, вступившей в ЕС и НАТО, до сих пор грозит такая опасность?

— Да в страшном сне нельзя представить, чтобы Россия попыталась вернуть Балтийские страны в СНГ или в сферу своего влияния. Это дело прошлого! Убедена, что все эти страхи и фобии нагнетаются искусственно.

Все это последствия мышления холодной войны и подознательные процессы малых стран: мол, если мы будем привлекать внимание к тому, что не чувствуем себя в безопасности, нам будут уделять больше внимания, мы будем играть более важную роль.

Впрочем, люди, которые верят в захватнические устремления России, есть во многих странах Северной Европы. Есть они и в самой России. Во

Надежда Арбатова.

сценарии омовения ботинок в океанских водах!

А ведь прошло уже более 20 лет после окончания холодной войны. Россия сотрудничает с НАТО в Афганистане, переправляя туда — кстати, из Латвии — военные грузы. Произошли колоссальные изменения в отношениях!

— Увы, не все они и в лучшую сторону. Националисты нынче весьма популярны...

— Национализм усилился во всем Евросоюзе.

Он связан с экономическим кризисом, и с проектом, о чем сейчас в открытую говорят Меркель, Камерон и Саркози. Европейцам не удалось создать единое пространство с мусульманами, что спровоцировало усиление ксенофобских настроений.

В результате популистские партии поднимают на щит популистских лидеров. И мы на-

“ В страшном сне нельзя представить, чтобы Россия попыталась вернуть Балтийские страны в СНГ или в сферу своего влияния, — это дело прошлого!

блюдаем триумфальное шествие националистов по всей Европе — «Настоящие финны» в Финляндии, Национальный фронт во Франции, Партия свободы в Нидерландах, Народная партия в Дании, Партия свободы в Австрии. Вот и Латвия не исключение.

Это закон: когда население находится в постоянном стрессе из-за экономических проблем, неуверенности в будущем, террористической угрозы, преступности, тогда возрастает спрос на политиков-популистов. Они чувствуют реакцию на настроения и озабоченность простых людей.

Выдаваемые ими рекомендации просты, понятны и эффективны, но на практике нереализуемы. (Сразу вспоминаются предложения наших националистов перевести все на латышский язык обучения или выселить русских на родину. — К.Х.)

Распадется ли Евросоюз?

— В Германии 30-х подобные идеи тоже стали популярны на фоне всеобщего кризисного обнищания... Есть ли опасность повторения истории с фашизмом?

— Я не стала бы так драматизировать ситуацию. За 20 лет европейская интеграция достигла многого. Увы, есть опасность, что многие прогрессивные программы будут свернуты.

Посмотрите на конфликт Италии и Франции из-за беженцев Северной Африки — дошло до того, что был поставлен вопрос о существовании открытой Шенгенской зоны, одного из величайших достижений Евросоюза.

Слава богу, этого не произошло. Но это нехорошие симптомы, которые явно не обходятся без содействия реакционных сил.

— Национализм может приобрести реальный вес?

— Да, и для ЕС это реальная угроза. Националисты — это всегда евроскептики, которые делают упор на суверенитете. Мол, в Брюсселе не так распоряжаются ресурсами, не так защищают интересы их страны...

Такие настроения опасно крепнут. Они связаны с тем, что Евросоюз долгие годы замалчивал эти проблемы из соображений политкорректности. Считалось неприличным говорить о существовании трений между европейцами и мусульманскими иммигрантами. Вот и допустили, что эта проблема вылилась в открытый национализм и популизм. Это может представлять реальную угрозу для европейской интеграции.

— То есть ЕС может развалиться?

— Не думаю. Это может приостановить очень многие интеграционные проекты, а кое-что повернет вспять. Но все решается.

Кому это надо?

— Кому выгодны подобные науськивания стран и людей друг на друга?

— В годы холодной войны существовал так называемый «черный интернационал» — международная организация правых партий, которая курировала их деятельность в Европе. Но сейчас здесь с этим покончено. Не думаю, что есть некий центр, который все это координирует и

подпитывает. Просто у политиков такого толка есть единомышленники в среде бизнеса, которые дают какие-то деньги.

— Казалось бы, бизнесменам выгоднее осваивать большие пространства без границ...

— Вы абсолютно правы. Но это зависит от менталитета и образованности бизнесмена. Молодой бизнес, как правило, националистичен. Ему трудно конкурировать и отвоевывать пространство у гигантов, поэтому он хочет снизить конкуренцию, чтобы не мешали всякие пришлые на «его» маленюк территории.

Он живет сегодняшним днем и не понимает, какие выгоды может дать интеграция в перспективе, когда он встанет на ноги. Это называется перископным мировоззрением: вижу только в радиусе, который позволяет моя подозрительная труба.

Почему мировой бизнес так долго противодействовал вступлению России в ВТО? Это воспринималось как угроза личным и корпоративным интересам. То же самое с отменой виз для россиян: якобы боялись наплыва русского криминала. Да криминал и так просочился (и просочился), куда ему надо, а нормальным бизнес-отношениям и туризму это мешает!

Чтобы бизнес стал социально и политически зрелым, он должен пройти определенный путь развития. Вот почему Франция, Германия и Италия совершенно спокойно и прагматично решают вопросы с Россией...

Пусть обыгры улягутся

— Балтийскому форуму 13 лет. Вы были на первых конференциях — как изменились отношения Латвии и России?

— Сильно. На первых форумах страсти кипели, в публике было много эмоциональных реакций. Сейчас наши отношения стали более ровными и пози-

ПАЛИСТОВ

“ Молодой бизнес, как правило, националистичен. Ему трудно конкурировать и отвоевывать пространство у гигантов, поэтому он хочет снизить конкуренцию, чтобы не мешали всякие пришлое на «его» маленькой территории.

тивными. Мы все можем проговорить и обсудить, наметить реальные планы и проекты сотрудничества, мы больше смотрим в будущее, чем в прошлое.

Тем не менее надо сделать еще много серьезных шагов, чтобы проломить стену взаимных подозрений и обид. Нужно как можно больше всяких формальных и неформальных саммитов, чтобы все проговорить, все обиды разобрать по косточкам и решить.

— Что для России страны Балтии?

— Тут нет единого взгляда. Кто-то видит лишь проблемы национальных меньшинств и все время об этом дискутирует. Для большинства же россиян это страны, с которыми связано многое в прошлом, близкие по менталитету. Люди любили ездить сюда отдыхать в Юрмале.

Есть некая горечь, что наши пути разошлись, но ни в коем случае нет ощущения, что здесь враги, которые строят козни. Хотя есть политики, которые в своих политических целях все время пытаются разыграть эту карту. Но время работает против них.

Помню, когда я в 90-е приезжала на международные конференции и встречала там чехов или венгров, которые, я уверена, хорошо знали русский, я сразу общалась с ними по-английски: знала, какую реакцию вызовет русский. Сейчас время прошло, раны спланились и ситуация изменилась коренным образом. Они сами охотно заговаривают по-русски — так всем удобнее. Значит, в Латвии еще не прошло до-

статочно времени, чтобы все обиды улеглись.

— В Латвии все время опасаются экономической экспансии России: мол, скупают нас русские подчистую!

— Это нормальное явление в эпоху глобализма: у кого есть деньги — тот и вкладывает их. Тем более что в кризис все можно купить по хорошей цене. Это совершенно не связано ни с каким особым разговором в отношении стран Балтии. Если это приводит в страну деньги — почему этого не делать?

— У нас тут навстречу друг другу движутся два референдума: один против русских школ, другой — за присвоение русскому статусу второго государственного языка... Что вы думаете на эту тему?

— Если бы я была русскоязычной, которая живет в Литве или Латвии, и хотела бы не просто торговать на рынке, а делать какую-то карьеру, я непременно выучила бы латышский, чтобы хорошо говорить на нем. Понятно, что старшее поколение испытывает трудности с изучением иностранных языков, но молодежь-то должна учить.

Любой иностранный язык — это огромный плюс. Если у нас будут расширяться экономические и политические контакты, не понимаю, почему бы и латышам не учить русский язык.

— А что вы думаете по поводу статуса русского языка в Латвии?

— Слишком уж это острый политический вопрос. Тут требуется еще время.

КРИЗИС ЗАКОНЧИЛСЯ. НО НЕ ДЛЯ ВСЕХ...

Если бы Латвия девальвировала национальную валюту, экономика уже пошла бы вверх

Так считает профессор Высшей школы экономики, зам. Гендиректора — научный руководитель Российского энергетического агентства при Минэнерго РФ Леонид Григорьев.

— Тема «Балтийского форума» — «Евразийский континент после глобального кризиса». А вы уверены, что кризис уже позади? Тут приехал профессор Хазин и утверждал, что худшее, конечно, впереди...

— Хазин не экономист, а шоумен, который зарабатывает на страхах, раздуваемых средствами массовой информации. Кризис закончился. Острая фаза прошла давно. Германия вышла на предкризисный уровень промышленного производства. Польша подтягивается. Данные по Штатам уже гораздо лучше. Примерно к концу этого года все развитые страны выйдут на предкризисную точку.

Кризис длился почти четыре года и был самым тяжелым в послевоенное время. Единственное падение мировой ВВП со времен Второй мировой. Восстановление идет тяжело, но кризис в классическом понимании — как падение в синусоиде рыночной экономики капитализма — прошел.

Остаются угрозы множества различных крупных проблем, таких как долговой кризис Греции, — такого навалом. Но основная-то картина цикличности уже 200 лет более-менее сохраняется. Законы те же.

— Непредвиденные ситуации, такие как революции в Северной Африке и на Ближнем Востоке, землетрясение в Японии, — они не затянут процесс обратно в яму?

Леонид Григорьев.

— В Японии ВВП упал всего на несколько процентов. Наоборот, сейчас они очухаются и начнут усиленными темпами тратить деньги и потреблять. Ливийская нефть — около 1,5 процента мировой, около 1,5 миллиона баррелей, а в мире есть три-четыре миллиона резервных баррелей. Так что смертельных проблем нет.

— Может, из России все сойдет так оптимистично, но уже не из Латвии. У нас по-прежнему зарплаты и потребление ужимаются, а цены все же за мировыми — растут...

— Чего ж вы хотите — у вас был самый тяжелый кризис в мире! Фазу падения вы более-менее прошли, но до восстановления вам еще о-о-очень далеко. Кризис в Латвии по своим масштабам (минус 22 процента за 2008-09 годы) превосходит большинство кризисных явлений XX века и немногим уступает Великой депрессии. В Литве и Эстонии спад тоже очень сильный: 16 и 17 процентов (для сравнения: в Германии — четыре процента, в Венгрии — 6,3 процента). И пока сильных положительных темпов ожидать не приходится.

“ — Чего ж вы хотите — у вас был самый тяжелый кризис в мире! Фазу падения вы более-менее прошли, но до восстановления вам еще о-о-очень далеко.

— Как же нам быть?

— Так просто вам не выйти. У вас совершенно по-другому устроена экономика. Трудно обеспечить устойчивый рост на базе личного потребления и инвестиций в строительство и недвижимость. Ваш сервисный сектор должен перестроиться на экспорт со странами, которые оживают быстрее.

Кроме того, вы оказались девальвировать национальную валюту, что предлагал МВФ. При такой жесткой фиксации вы проигрываете в конкурентной борьбе. И вот результат. Польша (и не только она) девальвировалась и мигом

вышла в плюс, а вы застряли.

Теперь вам предстоит свой долгий путь. И все же кризис уже позади. В этом году МВФ и Еврокомиссия прогнозируют для стран Балтии экономический рост в два-четыре процента. Эти прогнозы больше напоминают психологически необходимый свет в конце тоннеля. Теперь важно сделать ваш сервис ориентированным на экспорт, на страны, которые оживают быстрее. Подъем неизбежен, но он не будет таким интенсивным, как предыдущий. Не надейтесь.

В начале 90-х страны Балтии сформулировали весьма амбициозные цели. Эстония — о планах превращения в «северный Гонконг» с его крайне либеральным экономическим и внешнеторговым режимом. Латвия провозгласила себя «северной Швейцарией», отдавая приоритет развитию банковской сферы... За время независимого развития по показателю ВВП на душу населения страны Балтии обошли не только страны СНГ, но и большинство государств Восточной Европы. В 2007 году подушевой доход Эстонии достиг 21 000 долларов (больше лишь в Словении), в Литве и Латвии — 18 тысяч и 17,5 тысячи долларов. В то же время в стабильно развивавшейся Польше он составил только 16,4 тысячи долларов.

Очевидно, успехи стран Балтии были во многом обусловлены «советским наследством» в виде современных инфраструктур и промышленной, накопленного человеческого капитала... Одновременно перспектива скорого вступления в ЕС повысила привлекательность региона в глазах национальных и иностранных инвесторов...

(Из статьи Леонида ГРИГОРЬЕВА «Страны Балтии в поисках выхода из кризиса».)